

«Утверждаю»

Проректор МГУ имени М.В. Ломоносова,
Начальник Управления научной политики МГУ
профессор А.А. Федянин

2023 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» о диссертации
Смирновой Екатерины Викторовны
«Научно-просветительские связи России с Арабским Востоком
и русско-арабская коммуникация (XIX – начало XX в.)»,
выполненной в Центре исследования общих проблем современного Востока ФГБУН Институт востоковедения Российской академии наук
и представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история**

Диссертация Е.В. Смирновой являет собой успешную попытку комплексного аналитического рассмотрения сложной и многосоставной историко-культурной проблематики. На современном уровне развития востоковедения контактам и событиям русско-арабского взаимодействия уже посвящена значительная исследовательская литература как в России и арабском мире, так и в странах Западной Европы. Исследователи этой тематики располагают богатым набором великолепных и во все большей степени доступных источников, что неизменно привлекает внимание историков-арабистов как в России, так и за ее пределами. Однако постановка исследовательской проблемы в данной диссертации отличается бесспорной новизной. Как в отечественной, так и в западной историографии до сих пор еще не было предпринято серьезных попыток всестороннего обзорного исследования того интеллектуального поля, на котором происходила коммуникация двух столь разнородных, но в то же время и столь комплементарных культур. Длительность русско-арабского кросс-культурного

воздействия, его противоречивые, а порой драматические черты, стратегический характер задач Российской империи на Востоке в XIX – начале XX в. – все эти обстоятельства ставят перед научным сообществом множество дискуссионных проблем. Для многих из них пока не найдено удовлетворительных решений как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Поэтому тематику диссертации Е.В. Смирновой следует признать актуальной – особенно с учетом той геополитической и экономической роли, которую играет современная Россия в регионе Ближнего Востока и Северной Африки.

В диссертации, написанной на основе привлечения крупных массивов архивных источников, а также широкого спектра отечественной, арабской и европейской исследовательской литературы, Е.В. Смирнова смогла воссоздать вполне целостную и логически выстроенную картину становления и эволюции контактов Руси–России с арабским миром. При этом благоразумным и обоснованным представляется выбор хронологического периода для исследования. XIX и начало XX столетия ознаменовали наибольшую интенсивность как научных, так и образовательных контактов и связей между Российской империей и Арабским Востоком. В то же время на протяжении этого периода Восточное Средиземноморье стало особо значимой частью имперского идеологического дискурса и внешнеполитической активности России. Наконец, нельзя не отметить то обстоятельство, что архивные источники, а в особенности фонды Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), особенно богаты и разнообразны как раз по периоду второй половины XIX – начала XX в.

В диссертационной работе основательному и объемному анализу подвергнута деятельность детально выписанных автором исторических фигур преподавателей и сотрудников российских культурных и религиозных миссий, ученых Императорского православного палестинского общества (ИППО), а также арабских интеллектуалов, посещавших Россию и работавших в российских столицах. Здесь Е.В. Смирнова стремится подвергнуть пересмотру сложившиеся в отечественном востоковедении методологические уста-

новки восприятия ближневосточной истории. Ей удастся показать на множестве примеров, особенно на материалах Сирии, Египта, Ливана (с. 193-219), что многие аспекты последующих культурных заимствований в российско-арабских отношениях определялись главным образом не интенсивностью контактов, а мировоззренческими установками, ценностными и поведенческими стереотипами действующих лиц с обеих сторон. Такой сплав исторических и культурологических подходов к прошлому русско-арабских связей можно только приветствовать.

Немалый научно-теоретический интерес представляют и те параграфы диссертации Е.В. Смирновой, в которых изучается трансформация взаимного восприятия российского общества и христианских общин Ближнего Востока, в том числе на уровне сотрудничества ученых и интеллектуального обмена (раздел 2.2). Хотя эти аспекты русско-арабского взаимодействия уже были в разные годы предметом изучения в отечественном и зарубежном востоковедении, диссертант вносит здесь значительный научный вклад – привлекает большой объем новых данных, почерпнутых ею в архивных и опубликованных источниках, и дает подробное представление об организации, программировании и кадровом ресурсе школьного образования ИППО в Сирии и Палестине в контексте общих просветительских задач России в ближневосточном регионе избранной для исследования эпохи (с. 407-488).

В диссертации Е.В. Смирнова удачно и последовательно освещает разнонаправленные процессы становления арабо-европейского взаимодействия в начальных десятилетиях XIX в. Рабочая гипотеза диссертанта о том, что эти социокультурные перемены содействовали созданию новой коммуникативной среды и контактам ближневосточных обществ с российским, выглядит вполне оправданной. Е.В. Смирновой удалось со всей убедительностью показать в своем диссертационном исследовании, что в столь сложном и гетерогенном организме, каковым являлось разноплеменное и поликонфессиональное ближневосточное общество XIX в., очень интенсивно происходило

взаимное влияние и взаимное проникновение хозяйственных укладов, общественных институтов и культурно-просветительских традиций, выработанных в мусульманских и христианских кругах, в арабской, тюркской, курдской, черкесской среде, а также в городском и сельском социальном контексте. Это обстоятельство облегчало пути продвижения российской культуры и проявления того, что сегодня принято называть «мягкой силой».

Надлежит отдельно упомянуть глубоко разработанные историографические разделы глав и частные историографические сюжеты, присутствующие в тексте диссертации. Они, как правило, выполнены оригинально, искусно и тщательно. Автор повсеместно сопрягает и сталкивает между собой точки зрения, тезисы и аргументы видных российских, арабских и западных экспертов: В.В. Наумкина, В.И. Шеремета, Б.Н. Данцига, И.М. Смилянкой, С.А. Кириллиной, Н.Н. Лисового, А.Л. Тибави, Т. Ставру, Д. Хопвуда, И. Халиля Зейна, М. Али аш-Шехри и других. Их теоретические построения и концепции понимания ближневосточной истории были выработаны в ходе принципиальной научной полемики. Они не только несут на себе отпечаток интеллектуальной истории XIX и начала XX столетий, но также дают Е.В. Смирновой полезные инструменты для анализа и более близкой к современности культурной действительности ближневосточного региона.

Вместе с тем, положительно оценивая диссертационное исследование Е.В. Смирновой в целом, хотелось бы высказать и некоторые соображения критического характера, как в отношении предлагаемых автором трактовок, так и принципов подачи исторического материала.

В то время как анализ просветительских задач России на Арабском Востоке, проведенный Е.В. Смирновой, в целом не вызывает возражений, некоторые положения, выдвинутые автором далее, нуждаются в дополнительных пояснениях. Самая дискуссионная, на наш взгляд, часть работы связана со сравнительной характеристикой научного и педагогического вклада арабских ученых, трудившихся в учебных заведениях России (раздел 3.3). Хотел-

лось бы увидеть здесь более развернутую и лучше мотивированную оценку термина «востоковеды», периодически применяемого к ним. Для большинства из героев авторского повествования Ближний Восток представлял не столько поле научного изучения, сколько историческую родину и культурный очаг, который они покинули для работы в незнакомых им условиях Российской империи. Их деятельность в России вызывала довольно разноречивые оценки у современников и позднейших исследователей. Следовало бы в большей степени отразить «многоголосие» существующей историографии в интерпретации не только методов и практических навыков арабских ученых и педагогов, но и их богатого научного и литературного наследия.

Ряд критических замечаний можно отнести и к предложенной диссертантом схеме представления биографий арабских ученых в России в виде своеобразной «портретной галереи». Такой подход и даже жанр исторического портрета имеет в отечественной науке давнюю традицию. Он позволяет целостно и хронологически последовательно представить профессиональный, социально-культурный и психологический облик изучаемого деятеля. В то же время череда детально выписанных образов арабских преподавателей российских учебных заведений часто обнажает известную неравномерность источникового покрытия их жизненного пути. Так, биографии некоторых из персонажей III главы исследованы преимущественно на основе достижений научной литературы (например, А.К. Казем-бек, Ахмад ал-Мекки, Абдаллах Келзи, Салим Науфал). В то же время другие арабские интеллектуалы на русской службе (Фадлалла Сарруф, Герасим [Яред], Г.А. Муркос, М.О. Аттая) обрели детальное рассмотрение своей жизни и деятельности в основном по сохранившейся архивной документации и эпистолярному наследию.

Некоторые сложности в восприятии авторского творческого замысла представляет непоследовательность в употреблении диссертантом терминов «Арабский Восток» и «арабский мир». Е.В. Смирнова во Введении к диссертации отчетливо и обоснованно разделяет эти понятия (с. 14), однако в тексте

и названиях глав это разделение не всегда соблюдается. Возможно, было бы полезным более детально проверить и полностью унифицировать кириллическую транслитерацию, используемую в передаче арабских имен и терминов.

Впрочем, высказанные критические замечания не касаются основных положений диссертации, выносимых на защиту, и поэтому не могут влиять на общую положительную оценку рецензируемой работы. Большая их часть может рассматриваться в качестве пожеланий автору при дальнейшей разработке данной тематики. Разумеется, диссертация Е.В. Смирновой представляет собой открытую к достройке и переработке аналитическую схему. В силу этого любые аспекты предпринятого ею диссертационного исследования всегда возможно дополнить как по форме, так и по содержанию. Избранная автором проблематика многогранна и дискуссионна по своей сути, то есть неизбежно порождает множественность суждений и интерпретаций.

Работа Е.В. Смирновой является полноценным законченным научно-квалификационным исследованием. Она выполнена на высоком профессиональном уровне, ее содержание полностью соответствует паспорту предлагаемой специальности и профилю диссертационного совета. Избранная диссертантом тема является актуальной, постановка исследовательской проблемы отличается новизной, основные выводы представляются мотивированными, научно обоснованными и достоверными. Не может вызывать сомнений и научная самостоятельность суждений диссертанта, а также оригинальность предпринятого ею аналитического труда. Оценки и положения, которые содержатся в работе, имеют существенное значение для развития всеобщей истории как отрасли знаний. Диссертация обладает разнообразными перспективами в области практического применения. По теме работы имеется необходимое количество исследовательских статей, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов научных исследований. Автореферат отражает положения и структуру диссертации.

Таким образом, диссертационная работа Е.В. Смирновой «Научно-просветительские связи России с Арабским Востоком и русско-арабская коммуникация (XIX – начало XX в.)» отвечает требованиям пп. 9-11, п.13, п.14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции данного Постановления Правительства РФ от 30.07.2014 № 723), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Отзыв, подготовленный д.и.н., профессором В.В. Орловым, обсужден и утвержден на заседании кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (протокол № 9 от 8 апреля 2023 г.).

Зав. кафедрой истории стран
Ближнего и Среднего Востока
Института стран Азии и Африки
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова
(ИСАА МГУ), д.и.н., профессор

С.А. Кириллина

Секретарь

Л.В. Колосинская

Подписи С.А. Кириллиной и Л.В. Колосинской удостоверяю:

Зам. директора
Института стран Азии и Африки
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (ИСАА МГУ)
по научной работе, к.и.н.

А.Г. Фесюн